

ПУТИ СВЕТА И ТЬМЫ:
АДОИЛ, АРУХАЗ И КОНЦЕПЦИЯ ДВУХ ПУТЕЙ
ВО ВТОРОЙ КНИГЕ ЕНОХА*

АДОИЛ

Рассказы о сотворении мира и человека, содержащиеся в апокалиптических литературных памятниках иудаизма, составляют концептуальную основу их содержания. Во многих из этих повествований можно обнаружить развитие тем и образов, присутствовавших ранее в первых главах Книги Бытия. В некоторых из этих источников повествование выходит за рамки привычных библейских рассказов, и в них авторы посвящают читателей в подробное рассмотрение реалий, предшествовавших творению видимого мира.

К подобного рода группе ранних иудейских источников относится Вторая книга Еноха, псевдоэпиграфическое сочинение, в котором читателю предлагается проникнуть в тайны творения, предшествующие появлению земного мира. К примеру, в главах 24—25 Бог раскрывает Еноху, перенесенному на небеса, некоторые исключительные подробности тайн творения, которые невозможно обнаружить ни в других ранних рассказах о Енохе, ни в иных иудейских источниках времен Второго Храма. Одним из примечательных аспектов подобного рода откровения

---

* Перевод с английского языка выполнен Ириной Колбутовой по следующей работе: A. Orlov, *Paths of Light and Darkness: Adoil, Arukhas, and the Two Ways Tradition in 2 Enoch* (unpublished).

служит порядок событий, предшествовавших творению видимого мира: так, Бог сообщает мистика, что до появления видимого творения он вызвал из небытия к бытию светоносный эон Адоил, повелев ему стать основанием всего мироздания. В тексте рассказывается о превращении Адоила в краеугольный камень творения, на котором Бог устанавливает свой престол. Подробное описание этого откровения содержится как в краткой, так и в пространной редакциях Второй книги Еноха. В пространной редакции глав 24-й и 25-й говорится следующее:

Енох все, что ты видишь, все, кто стоят и ходят, созданы мной. Я же расскажу тебе первому, как создал Я из небытия и невидимого видимое. Ибо ни ангелам Моим не открыл тайн Моих, которые тебе сейчас возвещаю, не поведал им об их составе, ни бесконечному числу неразумных и разумных созданий моих. Вначале не было ничего видимого. Я один был распростерт в невидимом, как Солнце, от востока на запад и на восток. Но и Солнце имеет покой, Я же не имел его, ибо все Я создал. И замыслил Я поставить основание [и] создать видимое. И повелел Я в вышних, чтобы сошел один из невидимых — видимый. И сошел Адоил огромный. И посмотрел Я на него: и вот, в чреве его был великий свет. И сказал Я ему: Разрешишься, Адоил, и пусть видимое родится от тебя. И он разрешился, и вышел [из него] свет превеликий, и Я был среди света <...>. От света изошел Век огромный, являя [собой] все создания, которые замыслил Я сотворить. И увидел Я, что это хорошо, поставил Себе престол и воссел на нем. И сказал Я свету: Взойди выше престола, и утвердись, и будь основанием вышних. И нет выше света ничего иного. И снова склонился Я, и посмотрел с престола Моего....⁴³⁴

В краткой редакции 2 Енох 24—25 приводится схожее описание:

Прежде, когда не было всего в начале, что Я сотворил из небытия в бытие, и из невидимого в видимое, и ангелам Моим не возвестил Я тайны Моей, и не поведал им о создании <всего>, и не постигли <они> бесконечного Моего

⁴³⁴ Хачатурян, “Книга Еноха,” 51-52.

и непостижимого творения, — тебе же возвещаю ныне. Прежде, когда не было всего видимого, явился свет, Я же среди света один проезжал в невидимом, подобно тому, как ездит солнце с востока на запад и с запада на восток, но солнце находит покой, Я же не обрел покоя, поскольку все было несотворенным. И помыслил Я поставить основание, сотворить тварь видимую. И повелел Я в преисподних, да взойдет одно из невидимых в видимое. И вышел Адоил, огромный весьма, и увидел Я что во чреве <своем> содержит <он> век великий. И сказал Я ему: “Разрешись, Адоил, и да будет видимое рождено из тебя.” И разрешился <Адоил>, и вышел из него век великий, несущий всю тварь, которую Я хотел создать. И увидел Я, что <это> хорошо. И поставил Я Себе престол, и сел на нем, свету же сказал: “Взойди ты выше, и утвердись, и будь основанием для высшего.” И нет превыше света ничего иного. И увидев <это>, поднялся Я с престола Моего...⁴³⁵

Адоил, светоносный эон и главный герой этой части повествования, представлен здесь особым помощником Бога, благодаря которому все творение приводится в бытие.⁴³⁶ Адоил, таким образом, понимается не просто как сотворенное существо, а как действующая сила творения.⁴³⁷ Описание процесса возникновения всего сотворенного мира из его тела еще выразительнее под-

⁴³⁵ Навтанович, “Книга Еноха,” 3.214-217.

⁴³⁶ Об этимологии имени Адоил см.: A. Orlov, “Secrets of Creation in 2 (Slavonic) Enoch,” in: idem, *From Apocalypticism to Merkabah Mysticism: Studies in the Slavonic Pseudepigrapha* (JSJSS, 114; Leiden: Brill, 2007) 191-94.

⁴³⁷ Алан Сигал отмечая демиургическую роль Адоила, подчеркивает, что “своего рода взаимоотношения между главным ангелом Бога и Его действующей силой в процессе сотворения мира, возможно, прослеживается в традиции, связанной с фигурой Адоила.” A. Segal, *Two Powers in Heaven: Early Rabbinic Reports about Christianity and Gnosticism* (SJLA, 25; Leiden: Brill, 1977) 189. Эйприл ДеКоник также рассматривает Адоила в качестве демиургической действующей силы, высказывая мнение о том, что “творческая деятельность небесного Человека подчеркнута в другом иудейском александрийском письменном источнике, а именно истории Адоила во Второй книге Еноха.” A. DeConick, *Recovering the Original Gospel of Thomas: A History of the Gospel and Its Growth* (London: T&T Clark, 2005) 201.

черкивает роль этой сущности как силы, приводящей все творение к бытию.⁴³⁸ Этот особый помощник Бога в творении принадлежит к разряду “невидимого,” существовавшего до сотворения мира, так как Адоил не появляется во время процесса творения, а “вызывается” Богом из сферы “невидимого,” что указывает на его предсуществование до сотворения мира. Вместо знакомого библейского выражения “да будет,” постулирующего творение *ex nihilo*, читателям славянского апокрифа предлагаются совершенно иные формулировки, такие как “да взойдет одно из невидимых в видимое.” В тексте подчеркивается мотив “сошествия” Адоила до того, как он принимает участие в творческом акте Бога, что также служит указанием на его изначальный высший статус, который также подразумевается в конце повествования, где Бог повелевает свету Адоила взойти превыше Божьего престола. И все же реальный статус Адоила в иерархии бытия покрыт тайной. Это загадочное существо представлено принадлежащим к “невидимым” вещам и это может указывать на его божественную природу, так как в краткой редакции 24-й главы Второй книги Еноха Бог сам находится среди этих невидимых предсуществующих реалий. В тексте говорится: “Прежде, когда не было всего видимого, явился свет, Я же среди света один двигался в невидимом, подобно тому, как двигается солнце с востока на запад и с запада на восток.” Описание Бога, “двигающегося,” подобно солнцу, в “невидимом,” заставляет вспомнить о солнечной системе, с Богом в роли главного светила, а “невидимыми” вещами, возможно, ассоциируемыми с планетами. В подобного рода системе

⁴³⁸ Некоторые исследователи не согласны с приписыванием этих демиургических свойств Адоилу. Так Масанобу Эндо высказывает возражение на подобные мнения, отмечая, что, хотя Адоил персонафицирован и действует как повинующийся повелениям Бога, он не представляет собой действующей силы, а скорее служит объектом, трансформированным и сотворенным. M. Endo, *Creation and Christology: A Study on the Johannine Prologue in the Light of Early Jewish Creation Accounts* (WUNT, 2.149; Tübingen: Mohr/Siebeck, 2002) 21.

“планетарной” системе “невидимого,” зоны, включая Адоила, возможно понимаются, как “меньшие божества” или часть Божественной плеромы.

В разворачивающейся перед читателем драме сотворения мира Адоил изображен служащим Богу, покорно исполняющим его повеления и действующим строго согласно пожеланиям своего хозяина будучи, таким образом, “несущим всю тварь,” которую Бог задумал создать. Подобного рода описание производит впечатление, что Адоила возможно следует воспринимать в качестве демиургической десницы Бога. Роберт Генри Чарльз высказал предположение об этимологии имени Адоила, отметив, что оно, возможно, восходит к древнееврейскому אֶדוּיָא , что переводится как “рука Бога.”⁴³⁹ Подобным образом и Ярл Фоссум подчеркивает демиургические коннотации имени Адоила, отмечая, что “согласно иудейскому учению Бог создал мир и человека своей собственной рукой (или руками), и творящая десница Божья, по-видимому, даже могла представляться в виде отдельного существа.”⁴⁴⁰ Концепция демиургических частей Божьего тела получила дальнейшее развитие в более поздней литературе иудаизма, где Енох-Метатрон зачастую воспринимается как ипостасная десница или перст Бога.⁴⁴¹

Следует отметить, что, в отличие от описания творения мира, представленного в первой главе Книги Бытия, где Бог создает видимый мир и его обитателей непосредственно своими повелениями, в славянском апокрифе Бог предпочитает действовать с помощью предсуществующего посредника, изображенного авторами текста как антропоморфное существо. Антропоморфный харак-

⁴³⁹ R.H. Charles, *The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament* (2 vols.; Oxford: Clarendon Press, 1913) 2.445.

⁴⁴⁰ J. Fossum, *The Name of God and the Angel of the Lord: Samaritan and Jewish Mediation Concepts and the Origin of Gnosticism* (WUNT, 36; Tübingen: Mohr/Siebeck, 1985) 288.

⁴⁴¹ См. *Sifre to Deuteronomy. Pisqa 338. Sifre to Deuteronomy. An Analytical Translation* (tr. J. Neusner; BJS, 101; 2 vols., Atlanta: Scholars, 1987) 2.392. См. также 3 Енох 48D (*Synopse* §§77–80).

тер Адоила, к примеру, проявляется в упоминании его чрева. Более того, он также представлен возвращающим все творение внутри своего предсуществующего тела, а затем, подобно матери, рожающим целое мироздание, которое буквально возникает из его разрешившегося тела, то есть, согласно автору Второй книги Еноха, мир возникает в результате распада первоначального антропоморфного сосуда, персонифицированного в виде Адоила, порождающего мироздание.⁴⁴²

Еще одна важная отличительная черта образа Адоила — его связь с символикой света. В краткой редакции рассматриваемого апокрифа содержится намек на то, что

---

⁴⁴² Некоторые дополнительные детали, раскрывающие природу и свойства Адоила, можно обнаружить в главе 65 Второй книги Еноха, где события начала творения мира упоминаются вновь в контексте тайн последних дней. Исследователи отмечали, что рассказ о первых днях творения во 2 *Енох* 25 соответствует порядку эсхатологических событий главы 65, в которой Енох, во время его краткого пребывания на земле, раскрывает своим детям некоторые эсхатологические тайны. Патриарх рассказывает, что в конце времен все праведники мира будут объединены в некоей светоносной сущности, веке праведников. Описание этого последнего эона поразительным образом напоминает первоначальный эон Адоил, представленный в главе 25, что позволяет глубже проникнуть в суть свойств и природы предсуществующего эона. Патриарх начинает свое повествование со знакомой темы первоначального эона, уже упомянутого в главе 25. Эти события начала сотворения мира затем сопоставляются с рядом эсхатологических событий, которые, согласно авторам апокрифа, восстановят остатки сотворенного мира в едином эоне, новом эсхатологическом сосуде, собранном из частиц Божьего света, рассеянных в результате распада Адоила. Более того, это завершающее собрание избранных творений в едином эоне отражает изначальный распад Адоила при сотворении мира, некогда породившее множественность сотворенных форм. Подобного рода эсхатологическая картина еще раз напоминает о предсуществовании Адоила. Кроме того, в образе последнего эона можно различить указание на его вневременную природу отраженную в следующих словах: “тогда исчезнут времена, и лет больше не будет, и ни месяцы, ни дни, ни часы более не будут сосчитываться.” Навтанович, “Книга Еноха” 3.231. В образе последнего эона также вновь проявляются антропоморфные черты Адоила, поскольку в эсхатологической перспективе он будет собран из остатков человеческого рода.

скрытый предсуществующий свет был спрятан во чреве Адоила.⁴⁴³ Светоносная природа первоначального эона особенно ярко выражена в пространной редакции, поскольку в ней Бог изображен купающимся в лучах света, появляющегося в результате распада Адоила.

АРУХАЗ

Подобно демиургическому свету, тьма во Второй книге Еноха также представлена предсуществующей,⁴⁴⁴ и она также обладает своей персонифицированной действующей силой, а именно Архасом или Арухазом. Как в краткой, так и в пространной редакциях славянского апокрифа эта мрачная фигура изображается в виде зеркального отражения Адоила, светоносного существа, как основание “преисподних.” В краткой редакции *2 Енох* 26:13 можно найти следующее описание Арухаза:

И увидев <это>, поднялся Я с престола Моего, и воззвал из преисподних второго из них — да выйдет твердь из невидимого в видимое. И вышел Арухаз с твердью, тяжел и черен весьма. И увидел Я, что <так> должно. И сказал ему: “Сойди ты вниз, и утвердись, и будь основанием для нижнего.” И сошел он и утвердился, и стал основанием для нижнего. И нет под тьмою ничего иного.⁴⁴⁵

---

⁴⁴³ “Прежде, когда не было всего видимого, явился свет.”

⁴⁴⁴ Эндо справедливо заметил, что “тьма предсуществует в начале сотворения мира, и это служит основанием нижних реалей.” Endo, *Creation and Christology*, 22.

⁴⁴⁵ Навтанович, “Книга Еноха,” 3.216-217. В пространной редакции *2 Енох* 26:1-3 содержится похожее описание: “И снова склонился Я, и посмотрел с престола Моего, и вторично воззвал в присподнюю, и сказал: Пусть выйдет от невидимых видимое и твердое [видимая твердь]. И вышел Архас, твердый, и тяжелый, и красный весьма. И сказал Я: Раскройся, Архас, и пусть видимое родится из тебя. И он разрешился, и вышел Век, темный и превеликий, несущий в себе все создания дольного мира. И увидел Я, что это хорошо, и сказал Я:

В этом тексте Арухаз очень напоминает Адоила, однако это существо изображается как демиургический эон, или “сосуд” тьмы, порождающей все нижние реалии. Подобно эону света, Арухаз принадлежит к миру предсуществующего “невидимого,” и он также не сотворен, а “вызван к бытию.” Созидающие усилия похожи у обоих эонов, так как Арухаз также порождает творение по призыву “раскрыться.” Вероятно, как Адоил, так и Арухаз воспринимаются в качестве персонификаций света и тьмы, парадоксальным образом служащих зеркальными отражениями друг друга.

КОНЦЕПЦИЯ ДВУХ ПУТЕЙ

Как мы уже убедились образы тьмы и света особенно ярко выявлены в описании самых первых эпизодов сотворения мира. Однако подобного рода символика присутствует и в других местах текста, где говорится о творении мира и человека, как, например, в истории о творении Адама в пространной редакции Второй книги Еноха, повествующей о выборе, предоставленном Богом первому из людей. Так, из главы 30-й Второй книги Еноха читатель узнает, как Бог открыл для первого человека два пути, а именно, света и тьмы:

И поставил Я ему четыре звезды особые, и назвал Я его Адам. И дал Я ему волю, и указал два пути — свет и тьму.
(2 Енох 30:141–5).⁴⁴⁶

Сойди вниз и утвердись. И было основание нижним, и нет под тьмою ничего иного.” Хачатурян, “Книга Еноха,” 52.

⁴⁴⁶ Хачатурян, “Книга Еноха,” 53. Андерсен в своем комментарии на терминологию двух путей во 2 Енох 30, отметил ее связь с похожей терминологией в *Послании Варнавы*. По мнению этого исследователя, “концепция двух путей соответствует этическому дуализму Нового Завета, особенно Евангелию от Иоанна. Точные терминологические

Исследователи отмечали, что в этом источнике так называемая концепция “двух путей,”⁴⁴⁷ получившая развитие как в ранних иудейских, так и христианских письменных памятниках, выражена через образы света и тьмы.⁴⁴⁸ Подобная концепция не представляет собой оригинального изобретения автора нашего апокалипсиса, а основывается на предшествующих стадиях развития идеи о двух путях. В этих ранних источниках свет и тьма служат не просто предметом выбора для человечества, а получают удивительное воплощение в образах ангельских и демонических посредников, напоминающих фигуры Адоила и Арухаза из рассматриваемого иудейского апокрифа. В целях более глубокого понимания особенностей способа выражения идеи о двух путях во Второй книге Еноха и ее связи с первоначальными зонами света и тьмы нам необходимо более пристально рассмотреть некоторые ранние иудейские и христианские источники, содержащие рассуждения, относящиеся к данному преданию.

соответствия можно обнаружить также в *Послании Варнавы* 17.” Andersen, “2 Enoch,” 1.152.

⁴⁴⁷ О концепции двух путей и ее развитии см. P. Prigent et R.R. Kraft, *Épître de Barnabé* (SC, 172; Paris, 1971) 12-20; P. W. Rordorf, “Un chapitre d'éthique judéo-chrétienne: les deux voies,” *RSR* 60 (1972) 109-28; M.J. Suggs, “The Christian Two Ways Tradition: Its Antiquity, Form and Function,” in: *Studies in New Testament and Early Christian Literature* (NTSupp., 33; ed. D.E. Aune; Leiden: Brill, 1972) 60-74; S. Brock, “The Two Ways and the Palestinian Targum,” in: *A Tribute to Geza Vermes: Essays on Jewish and Christian Literature and History* (eds. P.R. Davies and R.T. White; JSOTS, 100; Sheffield: Sheffield Academic Press, 1990) 139-152; *The Didache in Modern Research* (ed. J.A. Draper; AGJU, 37; Leiden: Brill, 1996) 8-16; G.W.E. Nickelsburg, “Seeking the Origins of the Two Ways Traditions in Jewish and Christian Ethical Texts,” in: *A Multifiform Heritage* (ed. B. Wright; Atlanta: Scholars, 1999) 95-108; *The Didache: Its Jewish Sources and Its Place in Early Judaism and Christianity* (eds. H. van de Sandt and D. Flusser; Assen: Van Gorcum; Minneapolis: Fortress, 2002) 140-190.

⁴⁴⁸ Об этом см. Van de Sand and Flusser, *The Didache*, 153; L. Stuckenbruck, *1 Enoch 91-108* (Commentaries on Early Jewish Literature; Berlin: De Gruyter, 2007) 248.

Иудейские свидетельства концепции двух путей

Некоторые исследователи указывают на то, что истоки концепции двух путей следует искать уже в библейских текстах. Так, например, в Книге Второзакония 30:15–19 говорится о путях человеческого рода в терминах жизни и смерти, и именно такое концептуальное противопоставление будет играть заметную роль в более поздних формулировках этой идеи.⁴⁴⁹ В Книге пророка Иеремии 21:8 также содержатся рассуждения о путях жизни и смерти как выборе для людей.⁴⁵⁰ Своеобразная форма этой концепции, которую можно обнаружить в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова 33:7–15, где рассуждение о двух путях помещено в контекст подробного описания частей сотворенного мира, привносит в эту тему важный аспект первоначального творения.⁴⁵¹ Данный аспект в подобного

⁴⁴⁹ “Вот, Я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло, Я, который заповедую тебе сегодня — любить Господа, Бога твоего, ходить по путям Его, и исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его: и будешь ты жить и размножишься, и благословит тебя Господь, Бог твой, на земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею. Если же отвратится сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь служить им: то я возвещаю вам сегодня, что вы погибнете, и не пробудете долго на земле, для овладения которою ты переходишь Иордан. Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое.”

⁴⁵⁰ “И народу сему скажи: так говорит Господь: вот, Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти.”

⁴⁵¹ “Почему один день превосходит другой, если свет всех дней года — от солнца? По разумению Господа они распределены, и поставил Он сроки для праздников. Часть из них Он превознес и освятит, а другие поставил в число дней. И все люди из земли, и Адам был создан из праха. По своей великой мудрости Господь распределил их и поставил пути их. Часть из них Он благословил и возвысил, и часть приблизил к себе. Иных же Он проклял и унизил, и низверг с их постов. Как глина в руке гончара — все пути ее в воле ваятеля — так и люди в руке Создателя их — волен Он воздать им по суду Его. Добро противостоит злу, и жизнь противостоит смерти; так и грешник противостоит благочестивому. Итак, взгляни на дела Всевышнего: они созданы попарно, одно противостоит другому.”

рода размышлениях станет отличительным признаком в более поздних источниках, содержащих концепцию двух путей, в том числе в таких текстах, как *Наставление о Двух Духах* (1QS 3:13–4:26) и Вторая книга Еноха. В еще одном источнике, содержащем идею двух путей, *Завете Асира* 1:3–5,⁴⁵² предпринимаются попытки перенесения ее в область внутренней жизни человека, связывая пути с помыслами “в персях наших.” Как мы увидим позже подобный же мотив играет также заметную роль в 1QS.

В ранних текстах о Енохе также обнаруживается знакомство с идеей выбора человечества между двумя путями, представленными как путь праведности и путь беззакония, причем последний ассоциируется с путем гибели.⁴⁵³ В таких источниках, связанных с историей Еноха, можно обнаружить уже знакомую нам идентификацию двух путей с жизнью и смертью.⁴⁵⁴

⁴⁵² “Два пути дал Бог сынам человеческим, и два помысла, и два деяния, и два образа, и два завершения. Посему все по два — одно против другого. Ибо есть два пути доброго и злого, в которых есть два помысла в персях наших, различающие их.” А.В. Смирнов, *Ветхозаветные апокрифы* (Санкт-Петербург: Амфора, 2009) 236.

⁴⁵³ В 1 Енох 91:18-19 говорится: “И теперь я говорю вам, мои сыны, и указываю вам пути правды и пути насилия, и я укажу вам их опять, чтобы вы знали, что придет. И теперь послушайте, мои сыны, и ходите в путях правды, и не ходите по путям насилия, ибо навеки погибнут все, ходящие путями неправды.” Тантлевский, *Книги Еноха*, 366. Связь одного из путей с идеей гибели можно проследить также в *Книге Юбилеев* 7:26: “И я, и вы, мои сыны, и все, что с нами вошло в ковчег, сохранилось целым. И вот я вижу прежде всего ваши дела, как вы ходите не в справедливости, но начали ходить по пути развращения, и отделяться друг от друга, и быть завистливыми друг к другу, один к другому, и как вы не единокорны, мои сыны, брат с своим братом.” Смирнов, *Ветхозаветные апокрифы*, 145.

⁴⁵⁴ 1 Енох 94:1-4: “И теперь я говорю вам, мои сыны, любите правду и ходите в ней, ибо пути правды достойны, чтобы принять их; а пути неправды исчезают внезапно и погибают. И некоторым людям из грядущих родов будут открыты пути насилия и смерти, и они будут держать себя далеко от них, и не будут им следовать. И теперь я говорю вам, — праведным: ходите не по злomu пути, и не в насилии, и не по путям смерти, и не приближайтесь к ним, чтобы вам не погибнуть. Но ищите и изберите себе правду и приятную для Бога жизнь, и ходите

Подобным образом и в некоторых Кумранских рукописях читатель может обнаружить многочисленные упоминания предания о двух путях.⁴⁵⁵ Одним из важнейших примеров такого изложения рассматриваемых идей служит 1QS 3:13–4:26, также известный как *Наставление о Двух Духах*. В этом тексте, как и во Второй книге Еноха и некоторых христианских источниках, концепция двух путей выражена с использованием образов света и тьмы. В 1QS 3:17–21 говорится следующее:

Он создал человека для правления миром и поместил в нем двух духов, чтобы он ходил с ними до судного дня: это духи истины и лжи. Из источника света происходят поколения истины, а из источника тьмы — поколения лжи. И в руке Князя Светов власть над сынами справедливости; ходят они путями света. И в руке Ангела Тьмы полная власть над сынами лжи; ходят они путями тьмы.⁴⁵⁶

В этом тексте не просто рассматриваются понятия света и тьмы, но они связаны со специфическими посредническими сущностями, в чьих именах и присутствуют эти понятия, а именно, их зовут Князь Светов и Ангел Тьмы. Более того, соответствующие группы людей здесь представлены как сыны света и сыны тьмы, то есть социальные группы, лидерами которым служат относящиеся к ним ангельские сущности. В *Наставлении о Двух Духах* также проявляется тенденция к перенесению концепции двух путей в область внутренней жизни человека, так как понятия света и тьмы представлены как два духа, сражающиеся в каждом человеческом сердце.⁴⁵⁷

Концепция двух путей продолжила свое существование

по путям мира, чтобы вы жили и имели радость.” Тантлевский, *Книги Еноха*, 367-368.

⁴⁵⁵ См., например, 4Q420-22, 4Q473.

⁴⁵⁶ *The Dead Sea Scrolls Study Edition* (eds. F. García Martínez and E. Tigchelaar; 2 vols.; Leiden: Brill, 1997) 75.

⁴⁵⁷ 1QS 4:23: “И поныне духи истины и несправедливости враждуют в сердце человека...” García Martínez and Tigchelaar, *The Dead Sea Scrolls Study Edition*, 79.

и в более поздней раввинистической литературе; к примеру, ее можно обнаружить в Палестинских Таргумах,⁴⁵⁸ где уже упоминавшийся ранее текст из Втор. 30 интерпретируется с использованием узнаваемых отголосков идеи о путях жизни и смерти.⁴⁵⁹

Христианские свидетельства концепции двух путей

Иудейское предание, связанное с темой двух путей, получило свое развитие в христианском учении, зачастую составляя основу ранней христианской этики. Самыми древними свидетельствами христианской интерпретации концепции двух путей служат три произведения: *Послание Варнавы*, *Doctrina Apostolorum* и *Дудахе*. Первые два из них имеют особую значимость для нашего исследования, поскольку как в *Doctrina Apostolorum*, так и в *Послании Варнавы* выражение идеи о двух путях, осуществляемое с помощью образов света и тьмы, при этом ассоциируется также с фигурами ангельских посредников.

В *Послании Варнавы* 18:1–2 говорится:

Перейдем же теперь к другому виду знания и учения. Есть два пути учения и власти: путь света и путь тьмы. И велико различие между этими двумя путями, ибо над одним назначены светоносные ангелы Божьи, над другим — сатана. И Бог — Господь от века прошедшего до века грядущего; а другой — правитель нашего времени беззакония.⁴⁶⁰

В своем анализе этого текста Джек Саггс отмечает заметную роль противопоставления света и тьмы, что, по мнению этого исследователя, имеет огромную важность

⁴⁵⁸ Brock, "The Two Ways and the Palestinian Targum," 139–152.

⁴⁵⁹ См., например, *Таргум Псевдо-Ионафана* на Втор. 30:15: "Вот, Я сегодня предложил тебе путь жизни, которым воздастся за благо праведникам, и путь смерти, которым будет возмездие за зло грешникам." *Targum Pseudo-Jonathan: Deuteronomy* (ed. E.G. Clarke; AB, 5b; Collegeville: Liturgical Press, 1998) 84. Похожую концепцию см. также в *Таргуме Неофити* на Втор. 30:19.

⁴⁶⁰ *The Apostolic Fathers* (ed. B.D. Ehrman; LCL 24-25; 2 vols.; Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2003) 2.75.

в самой ранней форме концепции двух путей.⁴⁶¹ Саггс высказывает мнение, о том что, “в то время как тема противостояния жизни и смерти присутствует как в IQS, так и в *Послании Варнавы* (20.1), именно во введении к рассуждению о двух путях в *Послании Варнавы* (18:1–3) противопоставление света тьме представляется до такой степени доминирующей, что его можно считать признаком изначальной формы концепции двух путей.”⁴⁶² Этот исследователь также отмечает большое значение темы двух духовных посредников в *Послании Варнавы* и ее связь с соответствующей концепцией в IQS, высказывая предположение о том, что, “несмотря на переосмысление рассматриваемого мифа в 18:1–2, где титул ‘Князя Светов’ абсорбирован в понятии ‘Бог,’ мифологические истоки концепции двух путей все же очевидны [в *Послании Варнавы*], благодаря упоминанию множественности ангелов в 18.1, а также категорическому дуалистическому противопоставлению двух ангельских групп.”⁴⁶³

Еще одним важным ранним христианским свидетельством концепции двух путей служит сохранившаяся на латыни *Doctrina Apostolorum* 1:1.⁴⁶⁴ В этом тексте два пути связаны со светом и тьмой, а также с двумя духовными действующими силами, благодаря чему выявляются древние истоки данной концепции, которые можно обнаружить

⁴⁶¹ Suggs, “The Christian Two Ways Tradition,” 70.

⁴⁶² Suggs, “The Christian Two Ways Tradition,” 70.

⁴⁶³ Suggs, “The Christian Two Ways Tradition,” 70. Себастиан Брок также отмечает, что в параллельных местах из IQS и *Послания Варнавы* “присутствует как противопоставление света и тьмы, так и представление об ангелах Бога/сатаны, главенствующих над этими двумя путями, которые соответствуют функциям ‘Князя Светов’ и ‘Ангела Тьмы’ в *Уставе Кумранской общины*.” Brock, “The Two Ways and the Palestinian Targum,” 140.

⁴⁶⁴ “Есть два пути в мире: один путь жизни, другой — смерти, один путь света, другой — тьмы; над ними назначены два ангела, один ангел праведности, другой — беззакония, и велико различие между двумя путями.” Van de Sandt and Flusser, *The Didache: Its Jewish Sources and Its Place in Early Judaism and Christianity*, 128.

также в 1QS и *Послании Варнавы*.⁴⁶⁵ И все же некоторые из концептуальных элементов, присутствующих в *Doctrina Apostolorum*, очевидно, несколько отличаются от соответствующих тем в 1QS и *Послании Варнавы*: в то время как в 1QS и *Послании Варнавы* духовные посредники связаны со светом⁴⁶⁶ и тьмой, что отражено в их именах (Князь Светов и Ангел Тьмы), в *Doctrina Apostolorum* они связаны с понятиями праведности и беззакония (“... angeli duo, unis aequitatis, alter iniquitatis....”).⁴⁶⁷ Саггс высказывает мнение, что ранний характер предания о двух путях в *Doctrina Apostolorum* “подтверждается присутствием в прологе упоминания о двух ангелах, а также определением двух путей как происходящих ‘из света и тьмы’ (хотя добавление, характеризующее их как происходящих ‘от жизни и смерти’ указывает на развитие этой темы в направлении этической интерпретации).”⁴⁶⁸

Наконец, третьим важным свидетельством, которое нам следует рассмотреть, служит краткое изложение идеи двух путей, присутствующее в *Дидахе* 1:1. В этом источнике говорится следующее: “Есть два пути: один путь жизни, другой — смерти, и велико различие между двумя путями.”⁴⁶⁹ Размышляя над формой концепции

⁴⁶⁵ Размышляя о двух ангелах в *Doctrina Apostolorum*, Брок отмечает, что “два ангела также присутствуют в сочинении ‘Пастырь Ерма,’ *Заповеди* VI.2.1. Помимо 1QS, упоминание о ‘двух духах’ можно обнаружить также в *Завете Иуды* 20.1 и (косвенным образом) у Филона, в *Вопросах и Ответах на книгу Исхода* 1.2 ....” Brock, “The Two Ways and the Palestinian Targum,” 150.

⁴⁶⁶ Так, в *Послании Варнавы* 18:1 говорится о светоносных ангелах Бога: “φωταγωγοὶ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ.” Ehrman, *The Apostolic Fathers*, 2.74.

⁴⁶⁷ Van de Sandt and Flusser, *The Didache: Its Jewish Sources and Its Place in Early Judaism and Christianity*, 114.

⁴⁶⁸ Suggs, “The Christian Two Ways Tradition,” 71. Гипотеза Саггса о развитии концепции двух путей как постепенного исчезновения из нее дуалистических элементов подвергалась критике со стороны исследователей. См. об этом Van de Sandt and Flusser, *The Didache: Its Jewish Sources and Its Place in Early Judaism and Christianity*, 141.

⁴⁶⁹ Van de Sandt and Flusser, *The Didache: Its Jewish Sources and Its Place in Early Judaism and Christianity*, 10.

двух путей, содержащейся в этом тексте, Саггс предположил, что, по сравнению с соответствующими текстами из *Doctrina Apostolorum* и *Послания Варнавы*, “в *Дидахе* наблюдается дальнейшее развитие изначальной концепции ... ангелы/духи исчезли из этого очень краткого введения. Противопоставление света и тьмы полностью заменено противостоянием жизни и смерти.... До определенной степени демифологизированная и перенесенная в область этических категорий, идея о двух путях, выраженная в *Дидахе*, по-видимому, лучше служит упрощенной цели этического наставления....”⁴⁷⁰

В заключении данного раздела нашего исследования, посвященного ранним иудейским и христианским текстам, содержащим концепцию двух путей, очень важно отметить, что только в *Наставлении о Двух Духах* (1QS), Второй книге Еноха, *Послании Варнавы* и *Doctrina Apostolorum* в рассуждениях о двух путях эти категории связываются с образами света и тьмы. Исследователи высказывали предположение, что подобного рода совпадения, возможно, указывают на раннюю форму рассматриваемой концепции. Необходимо подчеркнуть, что в 1QS, *Doctrina Apostolorum* и *Послании Варнавы* в изложении концепции двух путей присутствуют намеки на две духовные силы, а именно существа, возглавляющие пути света и тьмы. На первый взгляд, можно предположить, что во Второй книге Еноха концепция двух путей изменена по сравнению с тремя вышеупомянутыми текстами, так как в *2 Енох* 30:14–15 не упоминаются духовные сущности, представляющие свет и тьму. Однако так ли это на самом

⁴⁷⁰ Suggs, “The Christian Two Ways Tradition,” 71. Себастиан Брок также отмечает различия между *Дидахе* с одной стороны и *Doctrina Apostolorum* и *Посланием Варнавы* с другой. По мнению этого исследователя, “в то время как *Дидахе* восходит в основном к идеям из Втор. 30:15-19, отчасти перекликаясь с Иер. 21.8 (что также засвидетельствовано в Палестинском Таргуме), *Doctrina Apostolorum* и *Послание Варнавы* связаны с этими источниками лишь опосредованно, путем привнесения внебиблейского противопоставления света и тьмы как моральных категорий, что можно обнаружить также в 1QS.” Brock, “The Two Ways and the Palestinian Targum,” 143.

деле, или в других местах нашего славянского апокрифа все же можно обнаружить посреднические фигуры, связанные с двумя путями?

КОНЦЕПЦИЯ ДВУХ ПУТЕЙ ВО ВТОРОЙ КНИГЕ ЕНОХА

Адам и концепция двух путей

Вернемся к текстам рассматриваемого славянского апокрифа, в которых образы света и тьмы связаны с преданием о двух путях. Некоторые выдающиеся исследователи этого письменного памятника отмечали, что во Второй книге Еноха существуют довольно близкие соответствия с *Посланием Варнавы*,⁴⁷¹ однако представляется очевидным, что в существенных деталях “концепция двух путей” во Второй книге Еноха ближе к соответствующей теме в *Наставлении о Двух Духах* (1QS), чем в христианских источниках, таких как *Doctrina Apostolorum* и *Послание Варнавы*. Сходство, имеющее особую важность, состоит в том, что как в 1QS, так и во Второй книге Еноха смысловой акцент переносится на специфические аспекты, связанные с фигурой Адама, отсутствующие в *Послании Варнавы* и *Doctrina Apostolorum*. Следует напомнить, что во Второй книге Еноха упоминание о двух путях помещено в контекст рассказа о сотворении человека:

И поставил Я ему четыре звезды особые, и назвал Я его Адам.
И дал Я ему волю, и указал два пути — свет и тьму.⁴⁷²

---

⁴⁷¹ Andersen, “2 Enoch,” 1.152.

⁴⁷² Andersen, “2 Enoch,” 1.152. Размышляя о терминологии двух путей во 2 Енох 30, Андерсен отметил ее связь с похожей терминологией в *Послании Варнавы*. По мнению этого исследователя, “концепция двух путей соответствует этическому дуализму Нового Завета, особенно Евангелию от Иоанна. Точные терминологические соответствия можно обнаружить также в *Послании Варнавы* 17.” Andersen, “2 Enoch,” 1.152.

Подобным же образом, по-видимому, и в *Наставлении о Двух Духах* концепция двух путей связана не только с образами света и тьмы, но также и с историей сотворения Адама. Так, в IQS 3:17–19 говорится следующее: “Он создал человека для правления миром и поместил в нем двух духов, чтобы он ходил с ними до судного дня: это духи истины и лжи.”⁴⁷³ Несмотря на то, что в IQS используется слово “человек” (𐤆𐤍𐤏), а не Адам (𐤀𐤌𐤎), Хуб ван де Сант и Давид Флуссер высказали предположение, что в ранней форме предания, стоящего за этим текстом из IQS, говорилось “не о ‘человеке’ и двух духах, а об Адаме, которому Бог показал два пути, противопоставленные друг другу.”⁴⁷⁴ Таким образом, по мнению Ван де Санта и Флуссера, досектантское прочтение этого предложения могло бы звучать следующим образом: “Он создал Адама (𐤀𐤌𐤎) для владычества над миром, замыслив для него два пути, по которым ему предстояло ходить.”⁴⁷⁵ Джон Коллинз также придерживается мнения, что в тексте IQS 3:17 следует читать “Адам,” при этом отмечая, что “слово 𐤆𐤍𐤏 в тексте литературы Премудрости — ничто иное как Адам в Книге Бытия 1:27. В таком же контексте слово 𐤆𐤍𐤏 использовано и в *Наставлении о Двух Духах*, в выражении ‘он создал 𐤆𐤍𐤏 для правления миром.’”⁴⁷⁶

Способ выражения идеи о творении Адама в IQS очень близок тому, что можно прочесть в нашем славянском апокрифе. По этому поводу следует отметить, что как в *Наставлении о Двух Духах*, так и во Второй книге Еноха в рассуждениях о сотворении Адама присутствуют мысли

⁴⁷³ García Martínez and Tigchelaar, *The Dead Sea Scrolls Study Edition*, 75.

⁴⁷⁴ Van de Sant and Flusser, *The Didache: Its Jewish Sources and Its Place in Early Judaism and Christianity*, 154.

⁴⁷⁵ Van de Sant and Flusser, *The Didache: Its Jewish Sources and Its Place in Early Judaism and Christianity*, 154.

⁴⁷⁶ J.J. Collins, *Apocalypticism in the Dead Sea Scrolls* (London: Routledge, 1997) 37–38. Коллинз позднее добавил, что “весь текст основан, хотя и без прямых соответствий, на Книге Бытия 2–3.” Collins, *Apocalypticism in the Dead Sea Scrolls*, 41.

о его правлении миром. Так, например, в 1QS говорится, что Бог “создал человека для правления миром,”⁴⁷⁷ что интересно сравнить со 2 Енох 31:12, где повествуется о том, что Бог говорит седьмому допотопному патриарху о владычестве над миром первого человека: “И поставил Я его царем земли, имеющим царство с помощью Моей мудрости.”⁴⁷⁸ Следует отметить, что оба свидетельства о владычестве первого человека предшествуют текстам, где говорится о его связи с идеей о двух путях.

Следовательно, если аллюзии на тему сотворения Адама действительно присутствовали в раннем предании, стоящим за размышлениями, содержащимися в 1QS, тогда, возможно, соответствующие идеи во Второй книге Еноха, где тема сотворения Адама представлена более явно, может быть даже ближе к изначальной мифологической традиции.

Еще одно соответствие между 1QS и Второй книгой Еноха относится к тенденции перенесения концепции двух путей в область внутреннего мира человека. Исследователи уже отмечали, что в 1QS “два пути” стали не просто предметом этического выбора для человечества, а склонностями внутри человеческого сердца. К примеру, в 1QS 4:23 два духа ведут битву в сердце. Исследователи высказывали предположение, что в *Наставлении о Двух Духах* “миф о вселенском конфликте был перенесен в психологическую плоскость благодаря помещению его в человеческое сердце.”⁴⁷⁹ Подобного рода “перенесение вовнутрь,” по-видимому, засвидетельствовано также и в нашем апокрифе, в частности, во 2 Енох 30:10, где говорится, что “от невидимого и видимого естества [Бог] создал человека, от обоих, от смерти и жизни.”⁴⁸⁰ В этом

⁴⁷⁷ García Martínez and Tigchelaar, *The Dead Sea Scrolls Study Edition*, 75.

⁴⁷⁸ Хачатурян, “Книга Еноха,” 53.

⁴⁷⁹ Collins, *Apocalypticism in the Dead Sea Scrolls*, 39.

⁴⁸⁰ 2 Енох 30:10 (пространная редакция). Хачатурян, “Книга Еноха,” 53.

отрывке знакомые образы жизни и смерти, многократно использованные в вышеупомянутых иудейских и христианских произведениях для обозначения двух путей, становятся двумя “естествами” первого человека.

Антропология света и тьмы

Более того, как и в 1QS, во Второй книге Еноха образы света и тьмы, изначально относившиеся к первому человеку, в дальнейшем проецируются на весь род человеческий. Рассуждения об антропологических измерениях, связанных с проблемой света и тьмы, содержатся во 2 *Енох* 30:14–15. Однако и в других местах нашего славянского апокрифа также утверждается, что свет и тьма — это антропологические понятия. Образы света и тьмы неоднократно использованы в пространной редакции источника для описания различных падших существ, как ангельских, так и человеческих. Так, например, тема тьмы появляется в пространной редакции 7-й главы Второй книги Еноха, где падшие ангелы представлены темными существами. Во 2 *Енох* 7:1–2 говорится:

... И взяли меня мужи те, и возвели на второе небо, и показали мне его. И увидел я тьму чернее земной. И увидел я там ангелов, висящих в веригах, охраняемых и ожидающих суда безмерного. И эти ангелы были темные с виду, темнее тьмы земной, и они беспрестанно, ежечасно плакали.⁴⁸¹

В этом тексте из пространной редакции, содержащем описание закованных ангелов, слово “тьма” упомянуто четыре раза, однако следует отметить, что в краткой редакции в соответствующем месте образ тьмы не используется.⁴⁸² Похожим образом обстоит дело и с главой 18, в которой

⁴⁸¹ Хачатурян, “Книга Еноха,” 48.

⁴⁸² Во 2 *Енох* 7:1-2 (краткая редакция) говорится: “И взяли меня на второе небо мужи те, и поставили меня на втором небе, и показали мне узников, подвергаемых безмерному наказанию. И там увидел я ангелов осужденных, плачущих....” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.207.

Енох рассказывает о своей встрече с падшими ангелами на втором небе: в пространной редакции тьма упоминается,⁴⁸³ в то время как краткая редакция избегает упоминания подобного рода образов.

Более того, во Второй книге Еноха образы, связанные с темой тьмы, используются не только для того, чтобы охарактеризовать ангельские, но и человеческие существа. Так, например, во *2 Енох* 10, где представлено описание места наказания грешников, в обоих редакциях текст пронизан символизмом тьмы:

И повели меня мужи на север, и показали мне там место очень страшное. Всякие муки и мучения там, тьма лютая и мгла несветлая. И нет там света. И огонь темный горит, и река огненная, текущая по всему тому месту. Там огонь, а там лед холодный, жжет и охлаждает. И темницы [там] страшные очень, и ангелы, печальные и немилостивые, которые имеют оружие страшное и мучают [им] немилосердно.⁴⁸⁴

Подобного рода повторяющиеся свидетельства о наказании грешников в темных местах заставляют вспомнить о тексте из 1QS 4:12–14, где приводится описание наказания тех, кто ходит путями тьмы, руками ангелов разрушения, в “огне темных мест” и “преисподних тьмы.”⁴⁸⁵

Кроме того, во Второй книге Еноха антропологические рассуждения содержат не только образы тьмы, то также и символизм света. В то время как падшие создания изображены с использованием образов тьмы, праведники представлены с помощью образов света, что напоминает о символике света в описании состояния Адама до грехопадения в пространной редакции. Так, во *2 Енох* 31:2 говорится, что “свет немеркнущий был в

⁴⁸³ *2 Енох* 18:3: “И за ними ходили, связанные путями, вслед им, те, которые на втором небе [были] окружены тьмой великой....” Хачатурян, “Книга Еноха,” 50.

⁴⁸⁴ Хачатурян, “Книга Еноха,” 48–49.

⁴⁸⁵ García Martínez and Tigchelaar, *The Dead Sea Scrolls Study Edition*, 77.

раю.”⁴⁸⁶ Состояние праведников в раю в конце времен также передается с использованием образов света, что можно обнаружить в обеих редакциях 65-й главы Второй книги Еноха, где повествуется о райском состоянии избранных праведников:

...настанет век единый. И все праведники, которые избегнут наказания Господнего великого, соединятся в Веке Великом. И Век Великий возникнет ради праведников, и будет он вечным. И после этого не будет им ни труда, ни болезни, ни скорби, ни заботы, ни нужды, ни истощения, ни ночи, ни тьмы. Но будет для них свет, великий нерушимый свет, и рай, великий и нетленный. Ибо все тленное пройдет, и возникнет нетление, стена будет защитой их жилища вечного.⁴⁸⁷

Наконец, стоит отметить, что в последний раз тема противопоставления света и тьмы в нашем тексте упоминается в связи с появлением Еноха, представленного в качестве эсхатологического двойника Адама в его состоянии до грехопадения. Так, например, в тексте, содержащем повествование о земной жизни седьмого патриарха в 68-й главе Второй книги Еноха, тьма все еще упоминается,⁴⁸⁸ однако окончательный уход седьмого патриарха из земного мира представлен во 2 *Енох* 67:1–2 как парадоксальная трансформация тьмы в свет:

⁴⁸⁶ Хачатурян, “Книга Еноха,” 53.

⁴⁸⁷ Andersen, “2 Enoch,” 1.192. В краткой редакции 2 *Енох* 65:8-11 представлено похожее описание: “...настанет век единый. И все праведники, которые избегнут наказания Господнего великого, соединятся в Веке Великом, вместе соединятся праведники, и будут пребывать <там> вечно. И более не будет им ни труда, ни болезни, ни скорби, ни ожидания невзгод, ни тягот, ни ночи, ни тьмы; свет великий будет для них всегда. И стена неразрушимая в раю великом будет защитой их жилища вечного. Блаженны праведники, которые избегнут Суда Великого Господнего, ибо озарятся лица их подобно солнцу.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.230-231.

⁴⁸⁸ 2 *Енох* 68:4: “И подобно тому, как в природе каждого человека есть тьма нынешней жизни, так и у него [Еноха] она была при зачатии, рождении и уходе из этой жизни.” Andersen, “2 Enoch,” 1.196.

...послал Господь мрак на землю, и была тьма, и покрыла тьма стоящих с Енохом мужей. Пospешили ангелы, и взяли Еноха, и вознесли <его> на небо высшее. И принял <его> Господь, и поставил перед лицом своим во веки. И отступила тьма от земли, и был свет.⁴⁸⁹

Подобного рода метаморфозы состояния тьмы в свет не представляются случайными, поскольку Енох, избранный в нашем апокрифе как эсхатологический двойник первого человека, превращенный на небесах в светоносное высшее существо, служит образом как изначальной светоносной природы Адама, так и светоносного состояния праведников в последней зоне. Превращение Еноха в светоносное существо также заставляет вспомнить о концепции, представленной в 1QS 4:22–23, где говорится о том, что праведники унаследуют всю славу Адама.⁴⁹⁰

Фигуры посредников света и тьмы

Несмотря на то, что исследователи часто обращали внимание на присутствие концепции двух путей в 30-й главе Второй книги Еноха, изучение соответствующего текста зачастую производилось в отрыве от концептуального контекста, составляющего содержание других частей славянского апокрифа, так что ученым не удалось распознать присутствие посреднических фигур, ассоциирующихся с двумя путями, которые играют заметную роль в 1QS, *Послании Варнавы* и *Doctrina Apostolorum*. И все же, при внимательном рассмотрении других деталей истории сотворения мира в славянском апокрифе, можно обнаружить две интересные фигуры посредников, связанные, как и в вышеупомянутых источниках, с понятиями света и тьмы, а именно, образы Адоила и Арухаза.

Теперь вернемся к рассказу о двух посреднических

⁴⁸⁹ Навтанович, “Книга Еноха,” 3.230–231.

⁴⁹⁰ В 1QS 4:22–23 говорится: “Ибо их Бог избрал для вечного завета, и им будет принадлежать вся слава Адама.” García Martínez and Tigchelaar, *The Dead Sea Scrolls Study Edition*, 79.

фигурах из Второй книги Еноха, дуалистическое противопоставление которых передано с помощью образов света и тьмы.⁴⁹¹ В этом повествовании мы вновь встречаем удивительное сходство между иудейскими и христианскими свидетельствами в отношении концепции двух путей, особенно в той ее форме, которая присутствует в 1QS и *Послании Варнавы*.

Следует отметить в этом отношении, что как в 1QS, так и во Второй книге Еноха посреднические фигуры света и тьмы, представленные соответственно двумя духами или двумя зонами, находятся в подчинении у Бога.⁴⁹² Здесь необходимо напомнить о том, что в 1QS духи света и тьмы созданы Богом, а во Второй книге Еноха оба эона вызываются к бытию Богом и распадаются по его повелению.⁴⁹³

⁴⁹¹ Тот факт, что категории света и тьмы служат важными инструментами в дуалистической концепции мира, уже отмечался исследователями. Например, Младен Попович заметил, что в *Наставлении о Двух Духах* “образы света и тьмы используются для иллюстрации дуалистического противопоставления этих двух духов и всячески подчеркивают его.” M. Popović, “Light and Darkness in the Treatise on the Two Spirits (1QS III 13 - IV 26) and in 4Q186,” *Dualism in Qumran* (ed. G. Xeravits; LSTS, 76; London: Continuum) 151.

⁴⁹² Как во Второй книге Еноха, так и в *Наставлении о Двух Духах* присутствуют утверждения о том, что все произошло от Бога. В тексте 1QS 3:15 можно прочитать, что “от Бога разума происходит все, что есть, и все, что будет.” Это утверждение сопоставимо с утверждением Бога во Второй книге Еноха, где Бог говорит седьмому патриарху, что он — единственный создатель всего. Так, во 2 *Енох* 33:3-4 говорится: “И вот, то, что я рассказал тебе ныне, и то, что ты видел на небесах, и то, что видел на земле, и то, что ты написал в книгах, — <все> это я создал премудростью своей, и сотворил от нижнего основания до высшего. И до скончания их нет <мне> советника, ни помощника.” Навтанович, “Книга Еноха,” 3.216-217. Цель таких утверждений состоит в утверждении читателей в мысли о том, что Бог властен над всем.

⁴⁹³ По этому поводу Френсис Андерсен заметил, что “дуализм света и тьмы исходит из двух первоначальных существ, Адоила и Ар(у)-хаза. Во Второй книге Еноха не говорится, что их создал Бог, но они очевидно находятся в его власти. Эти представители света и тьмы — космофизические существа, а не духовные или этические, так что они не связаны с дуализмом богомилов.” Andersen, “2 Enoch,” 1.145.

Как было упомянуто ранее, в 1QS рассуждение о двух путях помещено в контекст рассказа о сотворении Адама. В свете подобного рода соответствий можно предположить, что Князя Светов и Ангела Тьмы в 1QS, также как и Адоила и Арухаза во Второй книге Еноха, возможно, следует интерпретировать как существ, относящихся к процессу сотворения мира и человека. Обе посреднические фигуры впервые появляются в *Наставлении о Двух Духах* в контексте рассказа о сотворении Адама, в процессе которого Бог помещает двух духов в первого человека. Не представляется возможным окончательно выяснить, сотворены ли были эти духи при сотворении Адама или они существовали раньше как предсуществующие сущности, подобные Адоилу и Арухазу во Второй книге Еноха. В этом отношении загадочная фраза из 1QS 3:15 “до их существования он поставил весь свой замысел о них,” по-видимому, содержит намек на некие предсуществующие реалии.⁴⁹⁴ Далее в 1QS 3:25 можно прочесть, что Бог “сотворил духи света и тьмы и на них он поставил всяческое деяние,” где вновь не совсем понятно, следует ли воспринимать этих двух духов как своего рода основание для всего сотворенного мира, как в случае с Адоилом и Арухазом во Второй книге Еноха.

Наконец, символизм “веков,” или “эонов,” присутствующий в описании Адоила и Арухаза, также заслуживает нашего внимания, так как подобного рода терминологию можно зачастую обнаружить в предании о двух путях.⁴⁹⁵ Следует отметить, например, что в *Послании Варнавы* посредническая фигура света ассоциируется с “веками,” или “эонами.”⁴⁹⁶ Так, в *Послании Варнавы*

⁴⁹⁴ García Martínez and Tigchelaar, *The Dead Sea Scrolls Study Edition*, 76.

⁴⁹⁵ Исследователи отмечали, что в текстах, содержащих “концепцию двух путей,” иногда присутствует терминология “веков.” Об этой связи см. J. N. Rhodes, “The Two Ways Tradition in the Epistle of Barnabas: Revisiting an Old Question,” *CBQ* 73 (2011) 802-803.

⁴⁹⁶ “... ἄλ’ αἰῶνων καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας ....” Ehrman, *The Apostolic Fathers*, 2.74.

18:1—2 говорится, что “велико различие между этими двумя путями, ибо над одним назначены светоносные ангелы Божьи, над другим — сатана. И Бог — Господь от века прошедшего до века грядущего (ἄπ’ αἰώνων καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας); а другой — правитель нашего времени беззакония.”⁴⁹⁷

Подобного рода формулировки напоминают о терминологических особенностях в описании посреднических фигур света и тьмы во Второй книге Еноха, а именно, Адоила и Арухаза, которые в славянском апокрифе прямо названы “веками.” Возможно, что в описании Адоила и Арухаза как двух первоначальных “веков” уже содержатся намеки на присутствие концепции двух путей. Очень интересным представляется и то факт, что Барт Эрман переводит греческую фразу “ἄπ’ αἰώνων καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας” из *Послания Варнавы* 18:2 на английский язык как “from eternity past to eternity to come.” (“от века прошедшего до века грядущего”).⁴⁹⁸ Подобного рода описание посреднической фигуры света, связанное как с темой сотворения мира и человека, так и с эсхатологическими мотивами, напоминает об Адоиле, первоначальной зоне, которому предстоит быть восстановленным в последние времена благодаря усилиям праведников.

⁴⁹⁷ Ehrman, *The Apostolic Fathers*, 2.75.

⁴⁹⁸ Ehrman, *The Apostolic Fathers*, 2.75.